

Он с детства, с детского сада, начальной школы, средней школы, старшей школы, университета, никогда не расставался с Шэнь Мулинем. Можно сказать, что они выросли буквально в одних штанах. Как же он мог расстаться с таким другом?

Но, увы, дружба — это не жизнь.

Когда исполнится тридцать, после тридцати, он сможет хоть на коленях извиняться перед Шэнь Мулинем!

— Ты же говорил, что хочешь пойти поесть. Я позвоню твоей сестре Чжоу.

— А?

— Что «а»? Дурак... — Шэнь Мулинь встал, быстро потрепал его по голове, его глубокий голос слегка дрожал на конце, и даже эти четыре слова он произнес неуверенно. — Это... проводы.

Лу Юань почувствовал необъяснимую тяжесть в груди. Он моргнул, повернул голову и посмотрел на Сюй Минвэя, который стоял вдалеке, и, словно искал тему для разговора, сказал:

— Сюй Минвэй сказал, что угощает. Пойдем шашлыки есть и пить.

Шэнь Мулинь слегка вздохнул, и его тон стал легче:

— Не забыл, чем закончилась наша прошлая пьянка?

Лу Юань поспешно замотал головой:

— Я выпью совсем чуть-чуть.

— Сегодня можешь выпить побольше, но за границей ни в коем случае не пей с кем попало! Твой друг, я посмотрел, вроде неплохой парень, с ним можно общаться, только язык у него слишком острый...

Вот что пугало в Шэнь Мулине — он с первого взгляда понял, что Сюй Минвэй любит пошутить.

Лу Юань долго думал, но так и не понял, как он это узнал.

Переодевшись и предупредив семью, Лу Юань вместе с Сюй Минвэем сел в машину Шэнь Мулиня.

Это был BMW, лучшая машина, которую Шэнь Мулинь мог себе позволить.

Лу Юань сидел на переднем сиденье, машинально потрогав висящий в машине талисман. Его они вместе с Шэнь Мулинем и Чжоу Сихэ привезли из храма прошлым летом. Всего их было три, одинаковых. Шэнь Мулинь всегда вешал свой в машину, даже через семь лет, когда сменил машину на ту, что была в сто раз лучше.

Чжоу Сихэ тоже всегда носила его с собой.

А Лу Юань свой потерял.

Не то чтобы он не ценил его, ведь этот талисман было очень трудно получить.

Просто... не судьба.

Внезапно Лу Юань заметил строчку, вышитую на уголке красного мешочка талисмана. Она была сделана нитью чуть ярче, и, если не присматриваться, ее было не разглядеть. Лу Юань взял мешочек в руки, но, прежде чем успел рассмотреть, услышал:

— Лу Юань, куда едем?

Он обернулся к сидящему сзади Сюй Минвэю:

— Ты же говорил, что угощаешь. Куда?

Сюй Минвэй был мастером в выборе мест для шашлыка. Он перепробовал все закусочные в Городе А.

— Знаю тут одно место, где морепродукты на гриле просто божественные! Едем прямо, на перекрестке налево.

Шэнь Мулинь, следуя его указаниям, начал движение и сказал Лу Юаню:

— Позвони сестре Чжоу, узнай, готова ли она.

— Сестра Чжоу опять красится, наверное... — бурчал Лу Юань. — Каждый раз по часу, совсем не...

— Не что?

Лу Юань хотел сказать, что она совсем не похожа на главную героиню романа.

— ...Не похожа на красавицу.

Шэнь Мулинь бросил на него взгляд:

— Ты считаешь, что она некрасивая без макияжа?

— Красивая.

Лу Юань говорил искренне. Чжоу Сихэ была красивой, и именно поэтому он подружился с ней еще в средней школе.

Судить по внешности — это было для него привычным делом.

Шэнь Мулинь постучал пальцами по рулю и больше ничего не сказал.

Возможно, узнав о том, что Лу Юань уезжает за границу, Чжоу Сихэ заволновалась и пришла в закусочную почти одновременно с ними.

Они сели за синий пластиковый стол.

— Лу Юань, ты правда вырос, даже за границу собрался. Ты шестой уровень английского сдал?

Эту фразу можно было услышать от женщины, которая по сути была старше его матери.

— Раньше не сдал, а теперь сдам. Не веришь — спроси у Сюй Минвэя, мы с ним в одной группе занимались.

Сюй Минвэй тут же кивнул:

— Сдаст, сдаст. Он теперь отлично говорит на китайском английском.

— А что не так с китайским английским? Разве за границей нет диалектов? Все говорят одинаково? — Лу Юань взял шашлык с рыбой и смерил Сюй Минвэя взглядом.

— Тогда скажи, как по-английски будет «рыба на палочке»?

С вопросом от «учителя Чжоу» Лу Юань справился с уверенностью. Он поднял большой палец:

— Goodfish.

Все трое рассмеялись.

— Да пошел ты.

Лу Юань не видел проблемы в своем ответе.

— Язык тела универсален. Кстати, а за границей вообще есть такая рыба?

Услышав это, Чжоу Сихэ вздохнула.

— Не знаю, как ты там будешь питаться. Может, и с голоду помрешь.

Шэнь Мулинь отпил пива и спокойно сказал:

— Он будет жить у тети, будет есть китайскую еду.

— Ну и хорошо... Эх, правда надо уезжать? Как-то жалко тебя отпускать.

Чжоу Сихэ тоже подняла бокал.

— Я же не навсегда! Сестра Чжоу, когда вернусь, стану настоящим профессионалом!

Из-за отъезда Лу Юаня и смерти И Хуаюэ накопившиеся негативные эмоции выплеснулись этим вечером. Лу Юань и Чжоу Сихэ пили стакан за стаканом, и атмосфера постепенно становилась все более мрачной.

Что касается того, как вечеринка пошла наперекосяк, то виновником был Сюй Минвэй. Хотя он и старался казаться веселым, в глубине души он не хотел уезжать из дома. С мрачным настроением он напился уже после нескольких бутылок и, уткнувшись в стол, начал громко рыдать. Его плач заставил Лу Юаня тоже пустить слезу, и капли падали прямо в бокал.

На самом деле он не чувствовал особой боли, просто перебрал с алкоголем.

Алкоголь — это такая штука: либо пьешь постоянно, либо лучше не пить вообще. Разовое употребление может быть смертельным.

Под рыдания Сюй Минвэя Лу Юань допил бокал со своими слезами, и вдруг его желудок сжался. Он согнулся, прикрыл рот рукой и бросился к обочине, где вырвал все, что успел съесть.

Чья-то рука легла на его спину, мягко похлопывая.

— Все нормально?

Лу Юань вытер рот рукавом и покачал головой.

— Вроде...

— Прополощи рот.

Шэнь Мулинь подал ему бутылку воды, заранее открутив крышку.

Лу Юань тщательно прополоскал рот, выпил оставшуюся воду, и только тогда его желудок успокоился. Он так и сидел на корточках, передвигаясь на пятках, чтобы устроиться поудобнее.

— Эх... Сейчас умру.

— Сегодня ты много выпил. Ты еще в себе?

Лу Юань глубоко вдохнул, покачиваясь, встал.

— Ничего, ничего. А сестра Чжоу? Сегодня я точно ее уложу.

Чжоу Сихэ могла выпить десять бутылок пива без последствий.

Что касается Шэнь Мулиня, то он всегда умел держать себя в руках, всегда оставался трезвым. Лу Юань никогда не видел его пьяным.

— Чжоу Сихэ отвела твоего друга домой. Тебя отвезти?

— А?

Лу Юань смущенно посмотрел на пустой стол.

— Ушли?

— Угу.

Лу Юань опустил голову, тело его снова качнулось.

— Тогда я, пожалуй, домой не поеду. Линь-гэ, найди мне отель.

Шэнь Мулинь улыбнулся и помог ему сесть в машину.

Как только Лу Юань лег на заднее сиденье, он полностью потерял сознание и погрузился в глубокий сон.

Ему приснился сон.

Очень странный сон.

Как будто он снова оказался в десятилетнем возрасте, в темноте, в большом дворе, а Шэнь Мулинь гнался за ним, чтобы ударить. Он бежал, бежал без остановки.

Бежать было утомительно, и он пытался оторваться от Шэнь Мулиня, ускоряясь изо всех сил. На повороте он остановился, резко перепрыгнул через низкую стену и осторожно прижался к

углу.

Этот угол был таким темным.

Лу Юань внутренне ликовал, уверенный, что Шэнь Мулинь его не найдет.

Снаружи слышались шаги. Лу Юань затаил дыхание, надеясь, что тот уйдет.

Но, к его удивлению, человек начал искать его и быстро обнаружил.

— Ты дурак?

Лу Юань поднял голову и увидел его узкие глаза и слегка пухлые губы.

Это было лицо, которое можно было назвать красивым и изысканным. Позже это стали называть «лицом, уставшим от жизни».

Как будто все в этом мире его не касалось, как будто он ждал, что в день его смерти наступит конец света.

Одержимый, мрачный.

Поэтому Шэнь Мулинь любил носить очки, чтобы скрыть холод и одиночество в глубине души.

Лу Юань встал и снова побежал.

Он кружил по двору, поворачивая на каждом углу, перепрыгивая через стены, каждый раз прячась в укромных местах, и каждый раз его находили.

Шэнь Мулинь, наконец, не выдержал, перепрыгнул через стену, прижал его к земле и, держа за щеки, сказал:

— Ты не убежишь. Я слишком хорошо знаю, где ты прячешься.

Лу Юань резко проснулся, ослепленный солнечным светом.

<http://bllate.org/book/16406/1486048>